

УДК 113/119:504.03

М.П. Чубик

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ ИМПЕРАТИВОВ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье предложена концептуализация термина «устойчивое развитие»; дан сравнительный анализ устойчивого развития и устойчивого равновесия. Устойчивое развитие интерпретировано как развитие стабильное, при этом под стабильностью понимается способность системы функционировать в условиях равновесия, сохраняя свою базовую структуру. В число императивов устойчивости как системы ценностных предпочтений включены императивы когерентности, толерантности, соборности, духовности, глобального мышления, а также интегративный, антропный, антиутопический и экологический императивы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое равновесие, императивы эпохи, императивы устойчивости, ценностные предпочтения, ресурсный кризис, энвайронментализм.

Интерес исследователей к проблематике устойчивого развития вызван исключительной актуальностью и жизненной важностью этой темы. Однако в литературе, как западной, так и отечественной, в настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос о том, что такое устойчивое развитие. Так, О.К. Дрейер и В.А. Лось [1. С. 18] считают, что пока концепция устойчивого развития больше напоминает «философский камень» и «вечный двигатель».

Впервые понятие «устойчивое развитие» было использовано еще в 1980 г. Э. Бальфур и В. Джексон в докладе «Всемирная стратегия охраны природы», которая была разработана по инициативе ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), однако в обиход оно вошло после публикации в 1987 г. доклада «Наше общее будущее» (известного как «доклад Брундтланд»), подготовленного Международной комиссией ООН по окружающей среде. Авторы доклада «Наше общее будущее» представляли новую концепцию устойчивого развития как альтернативу развитию, основанному на неограниченном экономическом росте, и предлагали свое определение понятия «устойчивое развитие», которое трактовалось ими как развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не ставя при этом под угрозу возможность удовлетворять потребности будущих поколений [2].

В изначальном понимании устойчивое развитие – это некая сверхзадача человечества, решение которой создаст равные возможности для благополучной жизни ныне живущих и будущих поколений [3. С. 36]. Однако конкретная формулировка этой сверхзадачи разными группами экспертов видится совершенно по-разному. Это связано с тем, что понятие «устойчивое развитие» применяется в различных областях человеческой деятельности, соответственно и его дефиниция имеет разные оттенки и трактовки. Само слово-

сочетание «устойчивое развитие» является наиболее общепринятым переводом английского словосочетания «sustainable development». Слово «sustainable» переводится как поддерживаемый, длительный, непрерывный, стабильный, сбалансированный, равновесный, жизнеспособный. Слово «development» имеет множество вариантов переводов на русский язык, такие как развитие, разработка, создание, рост, расширение, усовершенствование, развертывание, проектирование, эволюция, улучшение. Учитывая данные особенности перевода, в русском языке не существует точного перевода данного словосочетания, собственно, как и однозначной трактовки самого понятия [2].

Сегодня аналитикам предложено обратиться к термину «устойчивое равновесие». Английский экономист Ф. Хан ввел в научный обиход этот конструкт и предложил следующую интерпретацию устойчивого равновесия: это состояние, в ситуации которого существующая в обществе экономика не формирует сигналы, которые заставляли бы общество менять принятые традицией формы и принятый в социуме курс действий [4. С. 207]. Пребывая в состоянии устойчивого равновесия, члены сообщества не узнают ничего нового, в результате чего их поведение становится рутинным и однообразным.

Специалисты используют в этом плане и смысле термин «ловушка устойчивого равновесия». В свое время в «ловушке устойчивого равновесия» оказались две древние цивилизации – Китай и Индия. Исследовавший эту проблему Д. Лал, американский экономист индийского происхождения, полагает, что здесь вследствие чрезвычайно интенсивного развития был создан сильный централизованный бюрократический аппарат и достигнут более высокий, по сравнению с соседними цивилизациями, уровень жизни. Так, за несколько столетий до наступления нашей эры Индия со своей сложившейся кастовой системой, идеально соответствующей обществу устойчивого равновесия, успешно адаптировалась к окружающей среде, что явилось предпосылкой и основанием угасания интереса к идее перехода от экстенсивного развития своей «органической» экономики к интенсивному росту «прометеевского» типа. Именно отсутствие этого интереса и обеспечило, считает Д. Лал, последующее доминирование западного мира [5. С. 29].

«Устойчивое равновесие» возможно до того, пока окружающая среда не трансформируется радикально, и тогда возникает как необходимость приспособления к этой принципиально новой среде, так и необходимость выбора: отказ от традиционных представлений, лежащих в основании общества, – трансформация традиций, позволяющая ответить на императивы эпохи.

Мы исходим из интерпретаций устойчивого развития как развития стабильного. При этом под стабильностью понимается способность системы функционировать в условиях равновесия и сохранять неизменной свою структуру. Основанием выступает следование императивам устойчивости – это система ценностных предпочтений, позволяющих обеспечить неизменность развития социума. Среди этих императивов должны быть названы императивы когерентности, толерантности, соборности, духовности, глобального мышления, а также интегративный, антропный, антиутопический и экологический императивы.

«Прометеевское» интенсивное использование природных ресурсов не впервые ставит человечество перед опасностью их истощения. Развитие предыдущих цивилизаций наглядно продемонстрировало, к каким последствиям приводит противоречие между темпами использования ресурсов и их относительно истощенными запасами. Неолитическая революция – первый исторически зафиксированный кризис дефицита ресурсов, который произошёл примерно 10 тысяч лет назад и был кризисом перепромысла животных, когда в результате развития охоты произошло массовое снижение поголовья объектов охоты. Во многих регионах мира постепенно сложились предпосылки для революции общества охотников и собирателей, присваивающего природные ресурсы без сознательного их возобновления. Неолитическое общество вследствие резкого обнищания природных ресурсов вынуждено было перейти к принципиально новому типу хозяйствования, преобразующего окружающую природную среду, к производящему укладу, когда люди начали сами увеличивать биологические ресурсы, необходимые для питания. Следующий кризис, который принято считать вторым антропогенным ресурсным кризисом, произошёл около 300 лет назад. Это был кризис перепромысла растительного материала, связанный с активным истреблением лесов. Выходом из кризиса стала промышленная революция, в ходе которой человечество начало интенсивное использование ископаемых минеральных источников энергии. Впрочем, далеко не все цивилизации сумели адекватно ответить на вызовы меняющейся окружающей среды. Так, гибель цивилизации майя не в последнюю очередь была обусловлена слишком интенсивной обработкой нестойких тропических почв.

Ключевой мерой, выработанной социумом для предотвращения нового экологического кризиса, и стала концепция устойчивого развития, согласно которой современный ресурсный кризис является выражением глубокого социального и экономического упадка и без проведения радикальных реформ общества вряд ли может быть решен. Значительная часть современного политического и научного истеблишмента уже осознала необходимость изменения стратегии развития: популярность «зеленых» политических партий в старой Европе и глобальное распространение политики энвайронментализма – это только один из фрагментов в kaleйдоскопе меняющейся картины мира. На сегодняшний день альтернативы устойчивому развитию не существует, но реализация «устойчивой» стратегии является чрезвычайно сложной задачей, поскольку для этого требуется выработка новых научных и мировоззренческих подходов и радикальное изменение традиционных взглядов и ценностей. Впрочем, Л. Браун, гуру мирового экологического движения, дает оптимистическую оценку перспективам построения общества устойчивого развития. Он считает, что в глобальном социуме уже намечился принципиальный перелом, и сейчас человечество вступило в новую энвайронментальную эру, сменившую эру экономического роста [6. С. 35]. Однако в реальности принципы устойчивого развития все еще содержат лишь идею и не формулируют конкретных решений или инструментов для достижения состояния устойчивого развития – пока речь идет лишь о постепенном прекращении нерационального использования природных ресурсов и декларировании необходимости создания и повсеместного внедрения теории и практики ресурсоэффективных и экологически безопасных технологий.

Принципиального механизма, способного обеспечить переход от доминирующей пока еще «хищной» социально-экономической парадигмы к новому «зеленому» устойчивому обществу пока не сконструировано. Это наглядно продемонстрировала последняя Всемирная конференция по устойчивому развитию «Рио+20», прошедшая в летом 2012 г. в Рио-де-Жанейро и ставшая самым большим мероприятием в истории ООН. Саммит в Бразилии породил более одного миллиона печатных листов документов, но не предложил сколько-нибудь внятной траектории воплощения принципов устойчивого развития. В результате Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун вынужден был отметить, что конференция всего лишь должна была принять решение о начале работы над целями устойчивого развития [7]. Страны-участницы мероприятия заявили о готовности продолжать путь к «будущему, которого мы хотим», в то время как руководители крупнейших экологических и общественных организаций утверждают, что будущее, описанное в итоговом документе конференции, никому не нужно.

Человечество замерло на выходе из «ловушки неустойчивого равновесия», не решаясь на коэволюционный проект, при этом игнорируя или выхолащивая большинство императивов устойчивости. «Ловушка неустойчивого равновесия» является прямой антитезой «ловушке устойчивого равновесия» Ф. Хана. В режиме неустойчивого равновесия экономика непрерывно порождает тревожные сигналы, направленные на модификацию или полное выключение традиций и привычного курса действий, но в ситуации отсутствия в социуме корневых традиционных представлений все изменения носят поверхностный и формальный характер. Вчерашний гурман становится веганом, портфельный инвестор работает барменом на Гоа, а футбольный фанат обсуждает в сети подрывные статьи У. Майнхоф и Х. Малера. Современный мир меняется ежедневно, и в обществе со слишком быстрыми темпами изменений, при которых члены социума постоянно узнают что-то новое, появляется иллюзия нестабильности, вследствие чего, согласно формуле Н.Н. Моисеева «если есть развитие, то нет стабильности, а если есть стабильность, то нет развития» [8. С. 34] – возникает иллюзия развития.

В итоге разрушается основа концепции устойчивого развития, но система продолжает функционировать и поддерживать свою регулярно меняющуюся вывески структуру. При этом заложенное в матрице устойчивого развития требование сохранения гомеостаза биосферы не позволяет рассчитывать на радикальную трансформацию окружающей среды, адаптация к которой вынудит глобальный социум интегрироваться в естественные биогеохимические циклы экосферы, изменить ценностные критерии и модели поведения в соответствии с требованиями нового времени.

Таким образом, очередной, желательно разумный и осмысленный шаг антропогенеза в энвайронментальную эру невозможен в рамках официально декларируемой стратегии устойчивого развития.

Литература

1. Дрейер О.К. Экология и устойчивое развитие : учеб. пособие / О.К. Дрейер, В.А. Лось. М.: Изд-во УРАО, 1997. 224 с.
2. Устойчивое развитие [Проект COSD.RU] // Проект COSD.RU (the Concept Of Sustainable Development). 2011. URL : <http://www.cosd.ru> (дата обращения: 11.12.2012).

3. *Миркин Б.М.* Сценарии перехода к устойчивому развитию / Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова // *Экология и жизнь*. 2002. № 5. С. 36–38.
4. *Hahn F.H.* The Stability of Growth Equilibrium // *Quarterly Journal of Economics*. 1960. Vol. 74. P. 206–226.
5. *Лал Д.Л.* Возвращение «невидимой руки» : актуальность классического либерализма в XXI веке. М. : Новое издательство, 2009. 426 с.
6. *Brown L.R.* World on the Edge : How to Prevent Environmental and Economic Collapse. New York : W.W. Norton & Company, 2011. 327 p.
7. *Добровидова О.* Саммит "Рио+20": будущее, которого хотят не все // *РИА Новости*. 2012. URL: <http://www.ria.ru/nature/20120623/679787921.html> (дата обращения: 14.12.2012).
8. *Мусеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Яз. рус. культуры, 2000. 223 с.